

МЕЛИСА КУЛТУКДЖУ

ПЛАМЯ ПОД КОЖЕЙ

ИЛИ ИСТИНА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

Карина Тихомирова
Мелиса Кулукджу
Пламя под кожей или
истинна для императора

<https://litres.ru/74047098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Катя Смирнова — флорист из Москвы. Обычная жизнь, сломанный зонтик, дождливый ноябрь. Но один миг меняет всё: её душа попадает в тело Велтариссы де Морвейн — принцессы-дракона, ослепительной красавицы с рогами и огненной магией. Она прибыла на Отбор невест, не умеет колдовать и понятия не имеет, как играть роль надменной аристократки. Разоблачение грозит смертью.

Но худшее ждёт впереди: Император Теней Кайран Эш'Дарион видит её истинную душу и похищает прямо из покоев. Холодный, опасный, он предлагает сделку: её сила дракона в обмен на шанс вернуться домой. Однако в замке Империи Ночи происходят загадочные убийства, все следы ведут к дракону, а мёртвый брат Императора оказывается живее всех живых. Теперь Кате предстоит научиться управлять пламенем, раскрыть тайну древнего храма и выбрать: вернуться в свой мир или остаться с тем, кто видит в ней не принцессу, а саму себя. История о

любви, что горит жарче драконьего огня, и о выборе, способном соединить миры.

Содержание

Глава 1. Неудачный полёт	5
Глава 2. Тело как улика	16
Глава 3. Отбор начинается	25
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Карина Тихомирова, Мелиса Куллукджу Пламя под кожей или истинна для императора

Глава 1. Неудачный полёт

Дождь шёл с самого утра.

Я стояла под козырьком цветочного магазина «Пион», куталась в мокрую куртку и смотрела, как капли барабанят по лужам. Смена выдалась паршивая: покупателей почти не было, настроение — под стать погоде, а хозяин ещё и попросил задержаться после закрытия, чтобы разобрать поставку хризантем.

Хризантемы пахли осенью. Я их не очень любила. Слишком уж кладбищенские ассоциации. Но перебирала аккуратно, подрезала стебли, ставила в воду — потому что если уж взялась за работу, делай её хорошо. Так мама учила.

В семь вечера я наконец вышла на улицу, и тут зонтик сломался.

Просто взял и сломался — порыв ветра вывернул спицы, и бесполезная тряпка повисла в моей руке, как подбитая пти-

ца.

— Ну конечно, — пробормотала я, разглядывая погнутый механизм. — Других вариантов не было. День просто обязан закончиться именно так.

Я вообще часто разговариваю сама с собой. Говорят, это признак одиночества. Возможно, так и есть: мне двадцать три, я живу одна в съёмной квартире на окраине Москвы, работаю флористом, хотя у меня диплом филолога. Друзья разъехались кто куда, а с коллегами по цветочному мы общались не настолько близко, чтобы ходить друг к другу в гости. Так что да, собеседников у меня немного.

Но я предпочитала думать, что мне просто нравится звук собственного голоса.

Дождь усиливался. Я перебежала дорогу на мигающий жёлтый, прикидывая, успею ли заскочить в супермаркет за хлебом, и тут...

Мир исчез.

Нет, правда — просто исчез. Не стало ни серого неба, ни мокрого асфальта, ни шума машин на Садовом. Только ослепительная белая вспышка, резкая боль где-то в затылке и ощущение, что я падаю. Падаю в пустоту, бесконечно, как в кошмаре, когда просыпаешься в холодном поту.

Последняя мысль была глупой и какой-то очень будничной: «Блин, я же хризантемы не полила...»

А потом — тьма.

Сознание возвращалось медленно, рывками, словно я вы-

ныривала из глубокой воды.

Сначала — запах. Сладкий, пряный, с нотками чего-то похожего на корицу и сандал. Так пахнет в дорогих спа-салонах или в восточных лавках, куда я однажды забрела из любопытства и тут же выбежала, увидев цены.

Потом — звуки. Тихий треск. Свечи? Да, точно, свечи — я различала характерное потрескивание фитиля. И чьё-то дыхание — размеренное, спокойное, где-то неподалёку.

И наконец — ощущения.

Я лежала на чём-то невероятно мягком. Не мой продавленный диван, это точно. Тело казалось... чужим. Слишком лёгким, слишком гибким, слишком чувствительным — каждая клеточка кожи словно зудела от переизбытка ощущений. А ещё что-то было не так с головой — у висков тянуло, будто к ним прикрепили что-то тяжёлое.

Я открыла глаза.

Надо мной расплывался в полумраке высокий потолок, украшенный золотой росписью. Драконы — огромные, величественные — сплетались в битве, рассыпая по небесам искры. Фреска была такой живой и детальной, что на мгновение мне показалось, будто один из драконов шевельнулся.

— Офигеть, — прошептала я. Мой голос прозвучал странно — глубже и мелодичнее, чем обычно.

Я села. Движение далось удивительно легко, словно тело ничего не весило. Одеяло соскользнуло — шёлковое, тёмно-алое, с золотой вышивкой. Я устояла на него, потом

оглядела комнату: высокие окна, задёрнутые тяжёлыми шторами, массивная мебель из тёмного дерева, свечи в кованых подсвечниках, огромная кровать с балдахином.

— Так, — сказала я, и опять этот чужой голос резанул слух. — Спокойно. Меня похитили? Олигарх какой-нибудь? Или это частная клиника для богатых?

Никто не ответил.

Я сбросила ноги с кровати. Пол оказался тёплым, словно подогревался снизу. В углу стояло высокое зеркало в резной раме — старинное, явно дорогое, с тёмным стеклом, которое слегка искажало отражение.

«Сейчас посмотрим, что со мной сделали», — подумала я, вставая. — «Может, пластическую операцию провели, пока я без сознания валялась? Всякое бывает. Вдруг я теперь похожа на Анджелину Джоли?»

Я подошла к зеркалу.

И закричала.

Потому что из отражения на меня смотрела не Катя Смирнова, двадцатитрёхлетний флорист с русыми волосами и карими глазами. На меня смотрела богиня. Или демоница. Или что-то среднее, но совершенно точно — не человек.

Высокие скулы. Полные, красиво изогнутые губы. Огромные глаза с вертикальным зрачком, горящие расплавленным золотом. Волосы — длинные, до пояса, цвета тёмного пламени, с прядями, переливающимися всеми оттенками алого и оранжевого.

И рога.

Настоящие рога. Небольшие, изящные, тёмно-серые, они плавно изгибались от висков, как корона. Живые. Я чувствовала их — странное, чужеродное ощущение, словно у меня выросли дополнительные пальцы.

Я медленно подняла руку. Отражение повторило движение. Я коснулась рога — и чуть не подпрыгнула, потому что ощутила прикосновение. Поверхность была тёплой, гладкой, очень чувствительной.

— Это не я, — прошептала я. — Это не я. У меня глаза карие. И волосы русые. И рогов нет. И мне двадцать три, а этой... этой... не знаю, сколько ей, но она явно не похожа на флориста из Москвы.

Я ущипнула себя за руку. Больно. Ещё раз. Снова больно.

— Я сплю, — объявила я отражению. — Точно. Меня ударило молнией, или сбила машина, или упала витрина супермаркета — и сейчас я в коме. Мне снится бред. Сейчас я закрою глаза, сосчитаю до десяти, и всё пройдёт.

Я закрыла глаза. Сосчитала до десяти. Открыла.

Рогатая красавица в зеркале смотрела на меня с точно таким же ужасом, какой я испытывала сама.

— Не помогло, — констатировала я. — Ладно. Допустим, я сошла с ума. Или...

Я не договорила. Потому что боковым зрением заметила движение. Что-то мелькало за моей спиной, отбрасывая оранжевые блики на стены.

Я резко обернулась.

Шторы горели.

Тяжёлые шёлковые портьеры весело полыхали, и огонь был какой-то странный — слишком яркий, слишком быстрый, с золотистыми искрами, которые танцевали в воздухе, как живые.

— Пожар! — заорала я, забыв о рогах, чужом теле и прочей мистике. — Пожар! Помогите!

Я заметалась по комнате. Ведро с водой не было, огнетушителя — тем более. Я схватила с туалетного столика какой-то кувшин и плеснула в огонь.

Пламя взвилось выше. Ему словно понравилось.

И тут дверь распахнулась.

В комнату вбежали три фигуры. Три — и все как на подбор: высокие, стройные, одетые в странную одежду — что-то вроде длинных туник с вышивкой. У одной виднелись небольшие рожки, у второй — заострённые уши, у третьей кожа отливала лёгким голубоватым оттенком.

— Госпожа! — воскликнула та, что с рожками. — Вы в порядке?

— Пожар! — повторила я, тыкая пальцем в шторы. — Тушите! Воду! Огнетушитель! Что угодно!

Девушка с голубоватой кожей взмахнула рукой, и с её ладони сорвался поток... чего-то. Не воды — скорее, серебристого тумана. Туман окутал шторы, и пламя погасло мгновенно, оставив после себя лишь запах гари и обугленные лос-

куты ткани.

Я уставилась на неё.

— Как вы это сделали?

Девушки переглянулись.

— Магия воды, госпожа, — осторожно сказала та, что с рожками. — Вы же знаете. Это базовое заклинание.

— Магия, — повторила я. — Базовое заклинание. Ага. Понятно.

Мне было ничего не понятно. Абсолютно. Но кричать и паниковать дальше казалось плохой идеей. Если это сон, надо его досмотреть. Если бред — тем более. А если...

«Нет, — одёрнула я себя, — не думай об этом. Не думай, что это реальность. Потому что если это реальность, то ты — непонятно кто непонятно где, и у тебя рога, и ты чуть не сожгла комнату».

— Госпожа Велтарисса, — снова заговорила рогатая девушка, и в её голосе звучала тревога. — Вы плохо себя чувствуете? Может быть, позвать целителя? Вы... вы какая-то странная.

— Велтарисса, — медленно произнесла я. — Так меня зовут?

Теперь переглянулись все трое. Пауза затянулась.

— Это ваше имя, госпожа, — осторожно подтвердила та, что с заострёнными ушами. — Велтарисса де Морвейн. Принцесса Огненных Пиков. Вы прибыли на Отбор невест в королевство Фейра.

Принцесса. Отбор невест. Фейра. Огненные Пики.

Я села на кровать, потому что ноги внезапно стали ватными.

— Девушки, — сказала я, глядя на них, — можно мне, пожалуйста, стакан воды? Или чаю? А ещё лучше — валерьянки. Хотя, подозреваю, валерьянки у вас нет.

— Вале... что? — переспросила голубокожая.

— Вот и я о том же, — вздохнула я. — Ладно, давайте сначала воду. А потом я попробую понять, что происходит. И, кажется, мне понадобится зеркало. Ещё раз.

Через десять минут я сидела на кровати, сжимая в руках странный кубок из тёмного металла с рубинами. Вода в нём была ледяной и вкусной, но это не сильно помогало.

Я заставила девушек — их звали Мирра, Лита и Синель — рассказать мне всё, что они знают. И чем больше я слушала, тем сильнее кружилась голова.

Итак, факты.

Меня зовут Велтарисса де Морвейн. Я принцесса западного королевства Огненных Пиков. Я — демон-дракон, то есть могу превращаться в дракона и дышать огнём (чем, видимо, и объяснялся внезапный пожар). Я приехала в королевство Фейра на Отбор невест — что-то вроде конкурса красоты, только с политическим подтекстом, где несколько десятков претенденток борются за право выйти замуж за принца Ариана Фейранского.

Они также рассказали, что настоящая Велтарисса — не

самая приятная особа. Высокомерная, резкая, привыкшая к поклонению. Сильная — её магия дракона внушала страх даже бывалым воинам. И очень, очень красивая.

— А теперь я в её теле, — пробормотала я, разглядывая свои новые руки — длинные тонкие пальцы с идеальным маникюром, чуть заострённые, словно коготки. — И никто не знает, что внутри я — Катя Смирнова, которая ещё вчера перебирала хризантемы.

— Простите, госпожа? — переспросила Мирра.

— Ничего. Вслух размышляю. Привычка.

Я подошла к зеркалу и снова уставилась на своё отражение. Теперь, когда первая паника прошла, я могла разглядеть детали.

Платье на мне было дорогим, шёлковым, с золотой вышивкой, но измятым — видимо, я легла спать прямо в нём. На шее висел кулон в форме драконьего глаза с огромным рубином в центре. Волосы — пламенные, струящиеся — обрамляли лицо, которое казалось одновременно чужим и смутно знакомым. словно я смотрела на дальнюю родственницу, которую никогда не встречала.

Рога больше не пугали. Они даже казались... красивыми. Варварски, дико красивыми. Как произведение искусства.

— Ладно, Велтарисса, — сказала я отражению. — Или как там тебя. Давай разбираться. Ты попала в чужой мир, в чужое тело, и вокруг, судя по всему, демоны. Что делаем?

Отражение не ответило. Но где-то в глубине души — мо-

ей или её, я уже не понимала — шевельнулось странное чувство. Не страх. Скорее, азарт. Словно драконья кровь, текущая в этом теле, отзывалась на вызов.

— Для начала, — продолжила я, поворачиваясь к служанкам, — я хочу нормальную одежду. И завтрак. И пусть кто-нибудь объяснит мне правила этого Отбора. А ещё...

Я запнулась, потому что в дверь вдруг громко постучали. Не деликатно, как это делали служанки, а требовательно, властно, словно стучавший не привык ждать разрешения.

— Госпожа Велтарисса! — раздался мужской голос. — Принц Ариан приглашает всех участниц на общую аудиенцию через час. Вам надлежит подготовиться.

Сердце ухнуло куда-то в пятки.

— Аудиенция? — переспросила я. — Через час?

— Да, госпожа.

Я снова посмотрела в зеркало. Золотые глаза смотрели на меня с паникой.

— Девочки, — тихо сказала я, — кажется, у нас проблемы.

Потому что я понятия не имела, как ведёт себя принцесса-дракон. Я не умела дышать огнём, не знала местного этикета и вообще не понимала, что здесь происходит. А через час мне предстояло явиться перед принцем — и, вероятно, перед другими участницами Отбора.

И если я провалюсь — меня разоблачат.

А что делают демоны с самозванцами, я, честно говоря,

проверять не хотела.

Глава 2. Тело как улика

Час — это одновременно много и катастрофически мало.

Служанки засуетились, стоило мне объявить, что я хочу привести себя в порядок. Мирра убежала за платьем, Лита принялась расчёсывать мои волосы — и, к моему удивлению, это оказалось приятно, словно кожа головы стала чувствительнее в десять раз. Синель колдовала над какими-то баночками, смешивая ароматные масла.

Я же пыталась вытянуть из них максимум информации.

— Значит, Отбор, — сказала я, пока Лита орудовала гребнем. — Расскажите-ка мне ещё раз. Кто участвует? Сколько нас? И что будет на этой аудиенции?

— Участвуют сорок семь претенденток, госпожа, — отозвалась Синель, не отрываясь от баночек. — Самые красивые и знатные демоницы со всего континента. Но настоящая борьба идёт между пятью-шестью: вы, принцесса Иссара из Морозных Пустошей, леди Моргана из Дома Ночи, госпожа Широ из клана Небесных Лис и ещё пара претенденток.

— И чего хотят все эти дамы?

— Стать женой принца Ариана, разумеется, — удивилась вопросу Мирра, вернувшаяся с охапкой платьев. — Он наследник Фейры, а Фейра — богатейшее королевство с огромными запасами магических кристаллов.

Ясно. Значит, не столько муж, сколько ресурсы. Как всегда, в общем-то.

— А принц? — спросила я. — Какой он?

Девушки переглянулись с тем же странным выражением, что и раньше — мол, «госпожа сама не своя».

— Вы же видели его вчера, — осторожно напомнила Литя. — На церемонии открытия.

— Я... ударилась головой, — соврала я. — Утром. Когда упала с кровати. Частичная амнезия. Поэтому напомните.

Ещё один обмен взглядами, но возражать никто не стал.

— Принц Ариан молод и красив, — начала Мирра, и в её голосе проскользнули мечтательные нотки. — Золотые волосы, глаза как лазурь, улыбка, от которой тают даже ледяные демоницы. Он владеет магией огня — правда, не такой сильной, как у вас, госпожа, — и обожает турниры, охоту и поэзию. Говорят, он ищет не просто жену, а истинную любовь.

— Поэзию, — повторила я. — Серьёзно?

— Он покровитель искусств. В Фейре это ценят.

Ладно. Значит, принц — эдакий романтик с золотыми локонами. Возможно, не самый страшный вариант.

— А другие участницы? Они опасны?

На этот раз пауза была дольше.

— Очень, госпожа, — тихо сказала Синель. — Особенно принцесса Иссара. Она из ледяных демонов, и её магия... Она может заморозить человека одним прикосновением. И

она ненавидит вас.

— Меня? За что?

— За то, что вы — дракон, — вмешалась Мирра. — Ледяные и огненные демоны враждуют столетиями. И ещё — за то, что вчера на церемонии вы сказали, что её платье похоже на саван.

Я моргнула.

— Я... то есть Велтарисса... сказала это?

— Да, госпожа. Прямо ей в лицо. При всех.

Вот же ж. Настоящая Велтарисса явно была той ещё стервой.

— А леди Моргана?

— Из Дома Ночи. Они практикуют теневую магию и интриги. Моргана никогда не нападает открыто, но её проклятия... — Синель вздрогнула. — Говорят, она прокляла предыдущую фаворитку принца, и та лишилась голоса прямо во время песни.

Замечательно. Просто замечательно. Я попала в тело, которое успело нажить могущественных врагов ещё до моего появления.

— А этот... император Кайран? — вдруг спросила я, сама не зная почему. — Он как-то связан с Отбором?

Девушки замерли. Все трое.

— Император Теней? — переспросила Мирра шёпотом.

— Вы с ним знакомы?

— Нет. Просто слышала.

— Он прибыл вчера вечером, — сказала Лита, и её голос дрогнул. — Император Кайран Эш'Дарион, повелитель Империи Ночи. Он не участвует в Отборе. Он... наблюдатель. Так он сказал.

— А на самом деле?

— Никто не знает. Но говорят, он ищет что-то. Или кого-то. Он появляется редко — Империя Ночи далеко, на востоке. И он...

— Самый могущественный демон на континенте, — закончила за неё Синель. — И самый опасный.

Я сглотнула.

— А выглядит он как?

— Как тьма, госпожа, — просто сказала Мирра. — Как тьма, обретшая форму.

Очень поэтично. И очень бесполезно.

— Ладно, — сказала я, поднимаясь. — Давайте одеваться. Разберёмся по ходу дела. Что обычно носит Велтарисса?

Мирра протянула мне платье — и я чуть не застонала вслух. Алое, с золотым корсетом, с разрезом до бедра и таким декольте, что моя покойная бабушка перевернулась бы в гробу.

— А ничего... поскромнее у нас нет?

— Но, госпожа, это ваше любимое! Вы специально заказывали его для первой аудиенции!

— Любимое, значит, — вздохнула я. — Ладно. Надевайте. Если я хочу выжить в этом мире, мне придётся играть

роль. Играть высокомерную, дерзкую, роскошную принцессу-дракона. Даже если внутри я — флорист Катя, которая больше всего на свете любит джинсы и уютные свитера.

Через полчаса я стояла перед зеркалом и не узнавала себя.

Платье сидело как влитое — ещё бы, сшитое точно по фигуре. Волосы были уложены в сложную причёску, открывающую длинную шею и изящные рога. На скулах мерцали какие-то светящиеся кристаллы, заменявшие местную косметику. А глаза... Они горели. Настоящим, жидким золотом.

— Я похожа на ходячий пожар, — констатировала я.

— Вы прекрасны, госпожа, — хором выдохнули служанки.

Ну да. Прекрасна. И совершенно не готова к тому, что ждёт меня за дверью.

В дверь снова постучали — тот же властный стук.

— Госпожа Велтарисса! Аудиенция начинается через десять минут. Вам следует пройти в Тронный зал.

— Иду, — отозвалась я голосом, который всё ещё казался чужим.

Потом повернулась к служанкам:

— Девочки. Если что-то пойдёт не так — бегите. Спасайтесь. Не ждите меня.

— Госпожа?.. — растерялась Мирра.

— Шучу, — сказала я, хотя на самом деле — ни капли.
— Просто шучу. Всё будет хорошо.

Я вышла в коридор.

Огромный, величественный, отделанный светлым камнем, с колоннами, увитыми живыми цветами. В воздухе пахло розами и чем-то пряным — местными благовониями. Вдоль стен стояли стражники в сверкающих доспехах. У некоторых виднелись небольшие рога, у других — хвосты, у кого-то глаза горели в полумраке. Демоны. Настоящие, живые демоны.

И я среди них.

«Спокойно, Катя, — приказала я себе. — Или Велтарисса. Кем бы ты ни была сейчас. Просто иди вперёд. Не спотыкайся. Не поджигай ничего. И ради всего святого — не показывай, что ты понятия не имеешь, что здесь происходит».

Стражник у дверей Тронного зала вытянулся по струнке, едва заведя меня.

— Принцесса Велтарисса де Морвейн! — провозгласил он, распахивая двери.

Я шагнула внутрь.

И замерла.

Тронный зал был огромен. Сводчатый потолок терялся в сиянии магических светильников, стены украшали гобелены с изображениями битв и охоты, а пол был выложен мозаикой, изображающей огненный цветок. Десятки, сотни демонов — разодетых, прекрасных, пугающих — стояли вдоль стен, перешёптываясь, переглядываясь, оценивая.

А в центре возвышался трон.

На троне сидел принц Ариан.

Мирра не соврала: он был красив. Действительно красив — золотоволосый, голубоглазый, с открытой улыбкой и мужественными чертами лица. Он походил на сказочного принца из детских книжек, только вот его глаза горели магическим огнём, а за спиной развевался плащ из золотой парчи.

А рядом с тронем, в глубокой тени одной из колонн, стоял кто-то ещё.

Я не сразу его заметила. Он не двигался, не говорил, не привлекал внимания. Но когда мой взгляд упал на него, я уже не могла оторваться.

Высокий. Очень высокий. Одетый в чёрное — камзол, плащ, высокие сапоги. Никаких украшений, кроме единственного серебряного кольца на пальце. Волосы — чёрные, длинные, собранные в низкий хвост. Черты лица — точеные, аристократичные, словно вырезанные из мрамора искусным скульптором.

И глаза.

Серебряные. Холодные. С вертикальным зрачком.

Они встретились с моими.

И в этот момент я поняла — кожей, рогами, каждым нервом своего нового, чужого тела — что этот мужчина опасен. Опаснее всех в этом зале, вместе взятых. Опаснее ледяной принцессы, опаснее проклинаящей леди, опаснее всего, с чем я могла столкнуться в этом мире.

Потому что в его глазах я увидела нечто, чего не видела

ни у кого другого.

Узнавание.

Не Велтариссы. Он узнавал не её.

Он узнавал меня. Чужака. Самозванку. Душу, которой здесь не должно быть.

Император Теней смотрел на меня — и улыбался.

Тонко. Едва заметно. Одними уголками губ.

Я похолодела — впервые с тех пор, как очнулась в этом огненном теле.

«Он знает, — пронеслось в голове. — Он знает, что я — не она».

Принц Ариан между тем поднялся, приветствуя меня широким жестом.

— Принцесса Велтарисса! — его голос звучал тепло и открыто. — Как чудесно, что вы присоединились к нам. Вы сегодня ещё прекраснее, чем вчера. Пламя Огненных Пиков поистине не знает равных!

Я заставила себя отвести взгляд от Императора Теней и посмотреть на принца.

— Благодарю, ваше высочество, — сказала я, надеясь, что это подходящий ответ.

Кажется, подошло. Ариан просиял.

— Прошу, занимайте ваше место. Аудиенция вот-вот начнётся.

Мне указали на кресло в первом ряду — явно одно из почётных. Я прошла мимо других участниц, ловя на себе взгля-

ды — любопытные, завистливые, враждебные. Особенно выделялась высокая бледная женщина с ледяными голубыми глазами — принцесса Иссара, догадалась я. Она смотрела на меня так, словно прикидывала, сколько времени понадобится, чтобы превратить дракона в глыбу льда.

Я села, сложила руки на коленях и постаралась принять непринуждённый, царственный вид.

«Ты — принцесса, — твердила я про себя. — Ты дракон. Ты красивая, сильная и никого не боишься. И ты совершенно точно не хочешь в туалет от страха. Совершенно точно».

Аудиенция началась. Принц Ариан произносил какую-то приветственную речь — что-то о чести, отборе, истинной любви и процветании королевства. Я почти не слушала, потому что чувствовала на себе взгляд.

Тяжёлый. Пристальный. Пробирающий до костей.

Император Теней смотрел на меня не отрываясь.

И я знала: он не просто так здесь. Не просто наблюдатель.

Этот мужчина пришёл сюда с какой-то целью. И кажется, эта цель — я.

«Мамочки», — подумала я, продолжая улыбаться застывшей улыбкой. — «Во что я вляпалась?»

Глава 3. Отбор начинается

Речь принца закончилась, и я, честно говоря, не запомнила из неё ни слова. Что-то про доблесть, красоту и выбор, который определит судьбу королевства. Всё как полагается.

Зато я успела рассмотреть соперниц.

Их действительно было около сорока, и каждая — по-своему пугающа. Демоницы всех мастей: с крыльями и без, с чешуёй и светящейся кожей, с когтями, клыками, хвостами и прочими атрибутами, от которых моё человеческое сердце ухало в пятки. Я заметила пару женщин с перепончатыми крыльями, которые нервно подрагивали при каждом взгляде принца. Ещё одна участница — кажется, та самая леди Моргана — сидела в тени, и вокруг неё словно сгущался мрак, делая черты лица неразличимыми.

Самая колоритная парочка сидела неподалёку от меня: одна — с кожей, переливающейся перламутром, вторая — с огненными прядями в волосах, подозрительно похожими на мои собственные. Они косились на меня и перешёптывались.

— ...говорят, она вчера чуть не сожгла западное крыло, — донеслось до меня.

— Неудивительно. Драконы — они такие. Вспыльчивые.

— И грубые.

— А платье-то, платье... Как на войну собралась, а не на Отбор. Я стиснула зубы и заставила себя улыбнуться. Улыбка вышла, подозреваю, слегка хищной — новые губы, кажется, вообще не были приспособлены для вежливых выражений лица.

«Пусть говорят, — подумала я. — Главное, чтобы не догадались».

Принц Ариан тем временем спустился с трона и направился напрямик к первому ряду. Ко мне. Сердце ёкнуло, и я почувствовала, как где-то в груди зарождается тепло — буквально, физически. Огонь. Моя драконья магия реагировала на эмоции. Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, представляя что-нибудь успокаивающее. Хризантемы. Ромашки. Полку с комнатными растениями в съёмной квартире.

Помогло. Почти.

— Принцесса Велтарисса, — Ариан остановился передо мной, и его голубые глаза сияли так, словно он нашёл сокровище. — Позвольте сказать, что вы сегодня затмеваете солнце.

Я замерла. В моём мире так не разговаривали. В моём мире парни максимум писали «привет, как дела» в мессенджере. А тут — солнце затмеваю.

— Благодарю, ваше высочество, — выдавила я, мучительно вспоминая, как обращались к принцам в исторических фильмах. — Вы... очень любезны.

— О, я не любезен, — Ариан улыбнулся ещё шире, и в

его улыбке мелькнуло что-то мальчишеское. — Я честен. И говорю то, что вижу. Вы другая сегодня.

Я напряглась.

— Другая?

— Да. Вчера вы были... — он замялся, подбирая слова, — ...ослепительной, но неприступной. А сегодня в ваших глазах что-то изменилось. Что-то мягкое. Словно пламя обрело душу.

«Оно обрело душу Кати Смирновой, — мысленно ответила я. — И эта душа сейчас в панике».

— Возможно, я просто выпалась, ваше высочество.

Ариан рассмеялся. Искренне, звонко, совершенно по-человечески.

— Остроумно. Мне нравится. Вы не составите мне компанию на прогулке после аудиенции? В садах Фейры цветут лунные лилии, и я хотел бы показать их именно вам.

Краем глаза я заметила, как побледнела принцесса Иссара. Буквально — её кожа стала отливать синевой, а вокруг пальцев закружились крошечные снежинки. Леди Моргана подалась вперёд из своей тени, и мне показалось, что тьма вокруг неё стала гуще.

А где-то за колонной, я чувствовала, Император Теней всё ещё смотрел. Не вмешивался. Наблюдал.

— Я... — начала я и запнулась. Отказать принцу — значит привлечь ещё больше внимания. Согласиться — значит стать мишенью номер один. — Я с удовольствием, ваше вы-

сочество.

Ариан просиял и, склонившись, коснулся губами моей руки. По коже пробежали искры — в прямом смысле, маленькие золотистые молнии скользнули от его губ к моим пальцам.

Огненный принц и драконья принцесса. Магия резонировала.

А я думала только об одном: «Катя, что ты творишь? Ты же не умеешь быть принцессой. Ты даже ходить в этом платье нормально не можешь».

Аудиенция завершилась. Участницы начали расходиться, и я вместе со всеми направилась к выходу, надеясь незаметно скрыться в коридоре и перевести дух. Но не тут-то было.

— Велтарисса, — ледяной голос остановил меня у самых дверей.

Я обернулась. Принцесса Иссара стояла в двух шагах, и воздух вокруг неё буквально трещал от мороза. Снежинки танцевали на её ладонях, а глаза — прозрачно-голубые, почти белые — смотрели на меня с неприкрытой ненавистью.

— Не думай, что первая прогулка с принцем что-то значит, — процедила она. — Ты — дракон. Грубая сила. Огонь, который сжигает всё на своём пути. Ариан достоин большего. Он достоин королевы, а не чудовища.

«Чудовище», значит. Ну ладно.

Я не знала, что ответила бы настоящая Велтарисса. Наверное, что-нибудь резкое. Оскорбительное. Может быть, плю-

нула бы огнём для убедительности. Но я была Катей, а Катя за годы работы в цветочном научилась общаться с самыми разными людьми. В том числе — с теми, кто тебя ненавидит.

— Принцесса Иссара, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, — я не претендую на то, чтобы значить больше, чем любая другая участница. Принц сам делает выбор. И если он выберет вас — что ж, я приму это с достоинством.

Иссара моргнула.

Она явно ожидала другой реакции. Ярости. Вспышки. Огня. А получила вежливый, почти дипломатичный ответ. На мгновение в её глазах мелькнуло замешательство.

— Ты... ты странная сегодня, — сказала она наконец.

— Возможно, я просто выпалась, — повторила я, улыbnувшись той самой улыбкой, которая, кажется, лучше всего работала с этим лицом.

Иссара фыркнула, развернулась на каблуках и ушла, оставляя за собой дорожку инея.

Я выдохнула.

Один — ноль в мою пользу. Кажется.

Остаток дня прошёл в подготовке к прогулке. Служанки снова колдовали надо мной, меняя причёску, поправляя платье, добавляя какие-то сверкающие камни в волосы. Я же пыталась выпытать у них всё, что можно, о мире, в который попала.

Выяснилось следующее.

Мир назывался Эшерон. Им правили демоны — не в том смысле, в каком это понимали у нас, а в самом прямом: демоны были правящей расой, и они подразделялись на кланы и дома. Драконы — одни из сильнейших. Огненные Пики, моё королевство, находились на западе, за горной грядой. Фейра была центральным королевством, богатым и политически влиятельным. Империя Ночи располагалась далеко на востоке, за Мёртвыми Землями, и о ней мало что знали — кроме того, что её император, Кайран Эш'Дарион, был самым могущественным демоном из ныне живущих.

— А люди? — спросила я, надеясь, что вопрос прозвучит невинно. — В этом мире есть люди?

— Люди? — Мирра удивлённо подняла брови. — О, вы имеете в виду смертных? Они живут на окраинах. Некоторые служат в городах, но в основном держатся своих деревень. Они слабые, госпожа. Без магии. Живут мало.

Понятно. Значит, я — представительница низшей расы. Точнее, моя душа. А тело — высшая аристократка. Прекрасное сочетание.

— А магия? — продолжала я расспросы. — Как ей управлять?

— Ну... — Мирра замялась. — Драконья магия — это врождённое, госпожа. Вы же знаете. Она подчиняется эмоциям. Гнев — огонь. Страх — жар. Радость — тепло. Вы контролируете её с детства.

Ага. С детства. А я в этом теле — первый день.

— Я же говорила, я ударилась головой, — напомнила я.
— Частичная амнезия. Так что напомните: что делать, если магия выходит из-под контроля?

Лита, расчёсывавшая мои волосы, тихо сказала:

— Говорят, помогает холодная вода. Или дыхательные упражнения. Некоторые драконы медитируют. Но вы... вы никогда этим не занимались, госпожа. Вы всегда говорили, что лучшее лекарство от потери контроля — это дать пламени волю.

Ещё одна черта настоящей Велтариссы. Давать пламени волю. Что ж, прекрасно.

— Ладно. Запомню.

Прогулка с принцем была назначена на закат. Я шла по коридорам дворца, стараясь не споткнуться о подол платья, и репетировала про себя светские беседы.

«Какая прекрасная погода, ваше высочество. Давно вы увлекаетесь поэзией? Как вам нравится Фейра в это время года?»

Боже, я звучала как персонаж плохого романа.

Сады Фейры встретили меня сумерками и ароматом тысячи цветов. Лунные лилии, о которых говорил Ариан, действительно цвели — огромные, серебристые, они раскрывали лепестки только после заката, и в темноте казались сотнями маленьких лун, опустившихся на землю.

Принц ждал у фонтана. При виде меня он улыбнулся — открыто, тепло, почти по-мальчишески.

— Велтарисса! Вы пришли.

— Я же обещала, ваше высочество.

— Просто Ариан, — поправил он. — Пожалуйста. Без титулов. Здесь, в саду, я не принц, а просто мужчина, который хочет узнать вас лучше.

Я невольно улыбнулась в ответ. Что-то в нём было... настоящее. Несмотря на пафосные речи и золотой плащ.

Мы медленно пошли по аллее. Лилии покачивались на ветру, где-то вдалеке играла тихая музыка, и на мгновение я почти забыла, что нахожусь в мире демонов, в чужом теле, под чужим именем. Почти.

— Расскажите о себе, — попросил Ариан. — Что вы любите? Что вас вдохновляет? Я знаю, что вы сильны, что вы принцесса Огненных Пиков, что ваша магия не знает равных. Но мне интересна вы. Не титул. Не сила. Вы сама.

Я замерла. Что я люблю? Цветы? Чай с ромашкой? Вечера с книгой на диване? Вряд ли это то, что хочет услышать принц демонов.

— Я люблю... — начала я осторожно, — ...тишину. Иногда. Когда можно остановиться и просто... дышать.

Ариан посмотрел на меня с интересом.

— Тишину? Вот уж не ожидал услышать это от дракона. Вы, огненные, всегда в движении, всегда в битве. Тишина — удел других.

— Может быть, я просто устала от битв, — сказала я честно.

Принц остановился. Его голубые глаза внимательно изучали моё лицо.

— Вы изменились, — тихо сказал он. — Я уже говорил это, но теперь вижу ещё яснее. Та Велтарисса, которую я встретил вчера, никогда бы не сказала ничего подобного. Она говорила только о силе, о завоеваниях, о том, что драконы должны править.

Я мысленно выругалась. Слишком очевидно. Слишком быстро. Надо срочно исправлять.

— Люди меняются, — сказала я. — Иногда что-то случается — и ты понимаешь, что важнее.

— И что же случилось с вами?

Я встретила его взгляд. Соврать? Сказать правду? Выбрать что-то среднее?

— Я чуть не погибла, — сказала я наконец. — Сегодня ночью. Во сне. И это заставило задуматься.

Технически это было правдой. Я действительно чуть не погибла — в своём мире, под дождём, на переходе. И это действительно заставило задуматься.

Ариан взял мою руку. Осторожно, почти нежно.

— Я рад, что вы не погибли, — сказал он просто. — И рад, что вы здесь. Со мной.

В его ладони было тепло. Не обжигающее, как можно было ожидать от огненного принца, а мягкое, уютное. Как грелка. Или чашка горячего чая.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь. Искренне.

«Осторожно, Катя, — предупредил внутренний голос. — Это не твой мир. Не твой принц. И ты — не ты».

Но где-то в груди, там, где спала драконья магия, разгорался тёплый огонёк.

Прогулка закончилась через час. Ариан проводил меня до дверей моих покоев, ещё раз поцеловал руку и удалился, оставляя за спиной шлейф из золотистых искр.

Я вошла в комнату, закрыла дверь и привалилась к ней спиной.

— Ну что ж, — сказала я в пустоту. — Первый день прожит. Не сожгла дворец. Не выдала себя. Почти даже понравилась принцу. Неплохо для девушки, которая ещё вчера перебирала хризантемы.

Я подошла к окну, отдёрнула штору — и замерла.

В саду, у фонтана, среди лунных лилий, стоял он.

Император Теней.

Он не двигался. Просто стоял и смотрел — прямо на моё окно. Серебряные глаза сияли в темноте, как две звезды.

Я резко задёрнула штору.

Сердце колотилось где-то в горле.

— Нет, — прошептала я. — Нет, нет и нет. Он не мог. Откуда ему знать?

Но в глубине души я уже знала ответ.

Он знал. И он придёт.

Ночь накрыла дворец Фейры тишиной — той особенной,

глубокой тишиной, которая бывает только перед бурей. Я лежала в огромной кровати, глядя в потолок с золотыми драконами, и не могла уснуть.

Слишком много мыслей. Слишком много страхов.

Я думала о своём мире. О съёмной квартире, о работе в цветочном, о маме, которая, наверное, сходила с ума от беспокойства — если я действительно исчезла, а не лежала сейчас в коме. Думала о том, что, возможно, никогда не вернусь. Думала о принце Ариане, который смотрел на меня с такой надеждой. И об Императоре Теней, в чьих глазах читалось что-то совсем иное.

Не надежда. Охота.

Где-то посреди этих мыслей я всё-таки провалилась в сон — беспокойный, обрывочный, полный образов огня и тьмы.

А проснулась от холода.

Это было странно — я, дракон, существо огня, не должна была мёрзнуть. Но холод шёл не снаружи. Он шёл изнутри комнаты. От окна.

Я открыла глаза.

Тьма стояла у моей кровати.

Не метафорическая. Настоящая. Живая. Густая, как чернила, она колыхалась и переливалась, и в её центре горели два серебряных глаза.

Я открыла рот, чтобы закричать.

Тьма метнулась вперёд, и холодная ладонь легла на мои губы.

— Тихо, — произнёс голос. Низкий, глубокий, обволакивающий. — Ты разбудишь весь дворец. А нам с тобой нужно поговорить. Наедине.

Тьма расступилась, и я увидела его лицо.

Император Кайран Эш'Дарион стоял в шаге от моей кровати, и его рука всё ещё лежала на моих губах. Серебряные глаза смотрели прямо в мои — пристально, изучающе, с каким-то странным, пугающим удовлетворением.

— Ты — не Велтарисса, — сказал он.

Не вопрос. Утверждение.

Я дёрнулась, пытаюсь освободиться, но его рука держала крепко.

— Не пытайся лгать, — продолжил Император. — Я вижу души. Это мой дар. И твоя душа... — он склонил голову, разглядывая меня как диковинный экспонат, — ...она не принадлежит этому телу. Она пахнет другим миром. Смертным миром. Кто ты?

Я перестала вырываться. Бесполезно. Он был сильнее — я чувствовала это каждой клеткой, каждой искоркой драконьей магии, которая сейчас беспомощно тлела внутри.

Он убрал руку.

— Говори. Тихо. И, возможно, я не отдам тебя Совету.

— А если отдадите? — прошептала я.

— Тогда тебя казнят, — просто сказал он. — В этом мире захват тела демона — преступление. Даже если это вышло случайно.

Вот так. Прямо. Без прикрас.

Я глубоко вздохнула. Огонь внутри вспыхнул ярче — моя магия реагировала на страх. Я заставила себя успокоиться.

— Меня зовут Катя, — сказала я. — Екатерина Смирнова. Я из мира людей. Я не знаю, как попала сюда. Меня ударило молнией — или что-то вроде того. А очнулась я уже в этом теле. Я не захватывала его специально. Я вообще не хотела никуда попадать.

Император молчал. Его лицо было непроницаемым — идеальная маска из мрамора и серебра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.